

Казалось, Юйвэнь Янь тоже направлялся в этот ресторан, опередив их и не заметив остальных.

Жун Му улыбнулся:

— Пошли, это судьба. Давайте зайдём.

Все вошли в ресторан, где Юйвэнь Янь разговаривал с встречающей. Девушка сладко произнесла:

— Господин, вы один? У вас есть бронь?

Этот ресторан был очень престижным, с членской системой, и бронь была обязательна. Многие знаменитости посещали его из-за отличной кухни и уединенной атмосферы, куда папарацци не могли проникнуть.

Лицо Юйвэнь Яня оставалось мрачным, руки в карманах, он холодно ответил:

— Бронь на имя Ян.

Только они собрались подойти к нему, как встречающая сказала:

— А, это бронь на имя Ян Чжимина? Господин Ян уже здесь. Пожалуйста, господин Юйвэнь.

Ян Чжимин?

Все услышали это имя, и оно вызвало шок.

Разве Юйвэнь Янь ушел, чтобы встретиться с Ян Чжимином?

Жун Му в изумлении произнес:

— Ч-что происходит? Разве этот подлец Ян Чжимин не хотел воспользоваться Юйвэнем? Почему он все еще встречается с ним?

И это уже не в первый раз!

Сегодня утром Шусюэ тоже видел, как Ян Чжимин и Юйвэнь Янь встречались, и теперь, менее чем через день, они снова вместе.

Ян Гуан прищурился:

— Не будем вмешиваться в чужие дела.

Их отдельный зал для ужина оказался рядом с тем, где встречались Ян Чжимин и Юйвэнь Янь. Однако звукоизоляция была отличной, и ничего не было слышно.

На следующий день предстояли съемки, и тимбилдинг не мог затянуться слишком поздно. В одиннадцать все разошлись по домам.

Шусюэ немного колебался:

— Вы... вы идите первыми. Будьте осторожны.

Фанфэй, давняя подруга Шусюэ, сразу поняла, что он беспокоится о Юйвэнь Яне, и его «материнское сердце» снова начало действовать.

Юйвэнь Янь все еще был в соседнем зале, и Ян Чжимин явно имел на него свои планы. Шусюэ решил подождать, чтобы при необходимости помочь.

Шусюэ был один, без физической подготовки, и ранее даже сломал руку. Ян Гуан тоже не был спокоен, но не из-за «материнского сердца». Шусюэ был режиссером съемочной группы, а Юйвэнь Янь — сценаристом. Никто из них не мог быть потерян.

Ян Гуан резко сказал:

— Я тоже останусь.

Шусюэ с благодарностью посмотрел на него:

— С-спасибо.

Шусюэ не пил и мог вести машину. Остальные разошлись. Жун Му был пьян в стельку, но все равно беспокоился:

— Гуан... Гуанцзы... если что... звони!

Ян Гуан махнул рукой, не обращая внимания на Жун Му, и сказал Гу Сэнье:

— Пожалуйста, отправьте этого пьяницу домой.

Гу Сэнье кивнул:

— Будьте осторожны.

Все разошлись. Маленький Ян Цзянь, сонный, как муха, дремал на руках у отца. Шусюэ держал руль, не отрывая глаз от ресторана.

Около часа ночи кто-то наконец вышел, шатаясь. Это был Юйвэнь Янь!

Он еле держался на ногах, словно шагал по вате, выбежал из ресторана и чуть не упал, судорожно кашляя. Ян Чжимин шел за ним, почти не пьяный, все такой же аккуратный и презентабельный профессор.

Он заботливо спросил:

— Господин Юйвэнь, вы в порядке? Вы слишком много выпили. Давайте я вас провожу. Впереди есть отель, или... может, ко мне?

Шусюэ, увидев их, тут же нажал на газ, и машина резко остановилась у входа. Он открыл дверь, не запинаясь:

— Садись!

Шусюэ, высокий и крепкий, одной рукой подхватил Юйвэнь Яня, другой придержал крышу, чтобы тот не ударился, и затолкал его в машину. Ян Чжимин, потеряв добычу, тут же закричал:

— Кто ты такой? Что ты делаешь?!

Заднее окно опустилось, и в темноте показалось холодное лицо Ян Гуана. Он спокойно сидел в

машине, не выходя, и бросил взгляд на Ян Чжимина:

— Я бы хотел спросить, что вы собираетесь делать, господин Ян?

Увидев Ян Гуана, Ян Чжимин вздрогнул. Он был из боковой ветви семьи Ян и не смел вступать в конфликт с Ян Гуаном. С недовольным видом он отпустил Юйвэнь Яня.

Юйвэнь Янь рухнул на сиденье и тут же уснул, не понимая, что происходит. Ян Гуан спокойно сказал:

— Поехали.

Шусюэ, не теряя времени, нажал на газ и быстро уехал от ресторана...

Ян Гуан вернулся слишком поздно и не стал будить сына, оставив его спать. На следующее утро он умылся, переоделся и собрался отвезти сына на съемочную площадку.

По дороге они купили завтрак — большую лепешку, которую так любил малыш. Маленький Ян Цзянь сидел на руках у отца, держа лепешку обеими руками и с аппетитом ел, разбрасывая крошки.

Когда они подъехали к воротам киностудии, стало ясно, что сегодня репортеров было особенно много. Они толпились, крича и перебивая друг друга.

— Господин Ян, правда ли, что главную роль в фильме «Копыта черного осла» играет Гу Сэнье?

— Тот самый, который употреблял наркотики и спал с фанатками?

— Почему съемочная группа берет такого грязного артиста? Неужели они совсем обезумели?

— Гу Сэнье — подлец! Убирайся из шоу-бизнеса!

— Бездушные капиталисты, нанимающие наркоманов!

— Подлецы, убирайтесь!

Репортеры бушевали. Лепешка в руках малыша чуть не упала. Ян Гуан, держа сына, быстро прошел через ворота киностудии. Охранники заблокировали вход, не пропуская журналистов.

— Гуанцзы!!!

Жун Му кричал, подбегая:

— Гуанцзы! Что делать? Утечка информации о съемках! Неизвестно, кто это сделал! Черт, такие четкие кадры — это точно кто-то из нашей группы!

Жун Му показал Ян Гуану телефон. Действительно, в Вэйбо уже бушевали обсуждения о том, что съемочная группа наняла артиста с плохой репутацией — Гу Сэнье, который употреблял наркотики и спал с фанатками. Утечка включала почти HD-фото и даже видео, где Гу Сэнье и Жун Му репетировали сцену.

Не только аккаунт съемочной группы, но и аккаунты Ян Цзяня, Ян Гуана и даже Фанфэй были заполнены гневными комментариями.

Вчера Жун Му был слишком пьян, и Гу Сэнье отвел его к себе. Сегодня утром, когда они вышли на съемки, их чуть не облили кислотой. Только тогда они узнали, что информация о Гу Сэнье была раскрыта.

Такие четкие кадры могли быть сделаны только кем-то из съемочной группы, и, возможно... даже своим человеком. Ведь Гу Сэнье обычно был осторожен, большую часть времени проводил в гримерке и редко появлялся на публике. Даже сотрудники киностудии не могли сделать такие четкие снимки и видео.

Если только...

Это не был свой человек.

Ян Гуан был гораздо спокойнее Жун Му:

— Узнай, кто первым опубликовал эту информацию. Возможно, можно выкупить новость.

— Точно! — Жун Му хлопнул себя по затылку. — Как я мог забыть! Сейчас позвоню и выясню!

Он быстро вернулся, но его лицо было мрачным:

— Гуанцзы, это Ян Чжимин! Этот подлец Ян Чжимин! Он отправил информацию, и ее нельзя выкупить!

— Ян Чжимин? — тихо повторил Ян Гуан.

Жун Му, как загнанный зверь, ходил туда-сюда:

— Этот подлец Ян Чжимин! Он, наверное, боится, что его звезда снова взойдет, и он раскроет его грязные секреты! Но как он получил такие четкие фото и видео? Ах да... крот... крот!

Проблемы с бюджетом на грим и утечка информации подтверждали наличие крота.

Жун Му, хоть и был беспечным, не был глупым и сразу понял.

— Почему у входа так много репортеров? Что случилось? — Юйвэнь Янь, страдая от похмелья, с трудом прошел через ворота киностудии.

Жун Му, увидев его, на мгновение замер, затем его лицо озарилось пониманием. Из беззаботного богатого наследника он превратился в злобного зверя, шагнул вперед и схватил Юйвэнь Яня за воротник.

Юйвэнь Янь, примерно одного роста с ним, был смущен и раздражен:

— Жун Му! Что ты делаешь? С утра рехнулся?

<http://bllate.org/book/16206/1454768>